

Модели пространственной организации социально-экономических систем: опыт региональных стратегий развития

Суворова А. В.¹

¹ Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

Цель. Выявить модели пространственной организации территориальных социально-экономических систем, опираясь на опыт стратегического планирования преобразований пространства российских регионов.

Задачи. Определить место пространственных аспектов развития в каждой региональной стратегии социально-экономического развития, изучив структурные особенности документа и целевые установки, которые обозначены в разделах, посвященных перспективам преобразования пространства; систематизировать опыт стратегического моделирования пространственной организации, осуществив содержательный анализ тех элементов региональных стратегий, которые связаны с преобразованием пространства.

Методология. На основе использования общих методов познания (анализа и синтеза) исследованы стратегии социально-экономического развития регионов — субъектов Российской Федерации (РФ), обнаружены и систематизированы общие аспекты заложенных в них ориентиров трансформации пространства.

Результаты. Проведена группировка региональных стратегий социально-экономического развития (в ее основе — оценка детальности проработки вопросов преобразования пространства). Установлено, что внимание пространственному развитию не уделяется только в 13,4 % документов. Обозначены вариации направлений трансформации пространства, закрепленных в стратегиях, определено соотношение количества документов, ориентированных на отличающиеся друг от друга изменения (в большинстве документов четко обозначенное видение перспективных пространственных преобразований отсутствует). Выделено четыре модели пространственной организации территориальных социально-экономических систем, которые различаются в зависимости от вектора стратегических преобразований, лежащих в их основе (модель приоритетного развития территорий, обладающих наибольшим потенциалом, модель содействия развитию отстающих территорий, модель функционального зонирования и модель иерархической организации пространства).

Выводы. Результаты систематизации моделей пространственной организации, предлагаемых региональными стратегиями социально-экономического развития, отражают варианты направлений оптимизации пространственных характеристик территорий (связанных как с развитием отдельных элементов пространства, так и с включением в процессы трансформации всех пространственных составляющих) и могут быть полезны органам управления территориями разного уровня при выборе ориентиров преобразования их пространства.

Ключевые слова: *пространственная организация, региональная стратегия, пространственная модель, поляризованное развитие, политика выравнивания, территориальное зонирование, иерархическая организация пространства.*

Для цитирования: Суворова А. В. Модели пространственной организации социально-экономических систем: опыт региональных стратегий развития // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 10. С. 1092–1101. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-10-1092-1101>

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МК-3442.2019.6.

Spatial Organization Models of Socio-Economic Systems: Experience of Regional Development Strategies

Suvorova A. V.¹

¹ Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

Aim. The presented study identifies spatial organization models of territorial socio-economic systems based on the experience of strategic planning of spatial transformations in Russian regions.

Tasks. The authors determine the place of spatial aspects of development in each regional socio-economic development strategy by examining the structural features of the document and objectives outlined in the sections on spatial transformation prospects; systematize the experience of strategic modeling of spatial organization by meaningfully analyzing elements of regional strategies related to spatial transformation.

Methods. This study uses general methods of cognition (analysis and synthesis) to examine socio-economic development strategies of the constituent entities of the Russian Federation, identify and systematize general aspects of spatial transformation guidelines outlined in them.

Results. Regional socio-economic development strategies are categorized by the degree to which spatial transformation issues are addressed. It was found that only 13.4% of documents ignore spatial development. Variations in the directions of spatial transformation outlined in strategies are indicated, and the ratio of the number of documents focusing on different changes is determined (in most documents, there is no clearly defined vision of projected spatial transformations). Four spatial organization models for territorial socio-economic systems are distinguished depending on the underlying vector of strategic transformations (a priority development model for territories with the greatest potential, a model for facilitating the development of lagging territories, a functional zoning model, and a hierarchical spatial organization model).

Conclusions. The results of systematization of spatial organization models proposed by regional socio-economic development strategies reflect options for optimizing the spatial characteristics of territories (related both to the development of individual spatial elements and to the inclusion of all spatial components into transformation processes) and can be useful for local authorities at different levels when setting spatial transformation goals.

Keywords: spatial organization, regional strategy, spatial model, polarized development, adjustment policy, land zoning, hierarchical spatial organization.

For citation: Suvorova A.V. Spatial Organization Models of Socio-Economic Systems: Experience of Regional Development Strategies. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(10):1092-1101 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-10-1092-1101>

Acknowledgements. This study was funded by the grant of the President of the Russian Federation for the support of young Russian scientists MK-3442.2019.6.

Введение

Усиление конкуренции и необходимость повышения конкурентоспособности представляет собой один из ключевых вызовов не только для отдельных хозяйствующих субъектов, но и для масштабных территориальных систем. Перед федеральными, региональными властными структурами, органами местного самоуправления стоит важная задача определения и применения на практике наиболее эффективных путей развития социально-экономического комплекса территории, их своевременной адаптации к изменяющимся условиям при сохранении выбранного вектора трансформации. Действенным инструментом, способствующим выполнению этой задачи, можно считать деятельность, связанную с разработкой и реализацией документов стратегического планирования, в первую очередь стратегий,

задающих целевой ориентир всем дальнейшим планируемым преобразованиям.

Своеобразной новацией в данной сфере стало появление Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [1] (СПР) — документа, призванного определить приоритеты, цели и задачи регионального развития страны, меры по их достижению и решению; обозначить направления преобразования социально-экономического пространства и механизмы их реализации. Разработка СПР предусмотрена Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2], в котором не говорится о необходимости формирования аналогичных документов на уровне субъекта РФ или муниципального образования.

Между тем пространство региона (крупного муниципалитета) не отличается однородностью, его трансформация может характеризоваться

такими же негативными процессами (ростом уровня централизации, сужением, усилением фрагментации, иными), как и пространство страны, а пространственная организация хозяйства может стать сферой, требующей пристального внимания. Это приводит к тому, что вопросы пространственного развития регионов и муниципалитетов не теряют своей актуальности: в стратегиях некоторых из них направление преобразований социально-экономического пространства раскрыто подробно.

Следовательно, документы стратегического планирования могут представлять собой перспективный объект исследования, ориентированного на выявление возможных направлений пространственного развития, а обобщение и систематизация опыта стратегического планирования пространственных преобразований отдельных территорий может служить основой типологизации моделей пространственной организации территориальных социально-экономических систем.

Теоретическая база исследования

Проблемы осуществления пространственных трансформаций вызывают значительный интерес у представителей научного сообщества, хотя ощутимый рост количества российских публикаций, связанных с развитием пространства разномасштабных социально-экономических систем, наблюдался только в течение последних нескольких лет (во многом это связано с активизацией работы по созданию стратегии пространственного развития РФ). В частности, по данным электронной библиотеки «Elibrary» [3], в 2009–2019 гг. число таких публикаций выросло более чем в девять раз (количество работ, опубликованных в 2019 г., превышает 1,5 тыс.). На основе данных об изданиях, индексируемых в международных базах научного цитирования (Web of Science [4] и Scopus [5]), также можно сделать вывод о подъеме интереса исследователей к вопросам пространственных преобразований (общее количество проиндексированных в этих базах публикаций по данной тематике за аналогичный период выросло в 2,5 раза, а число работ, опубликованных в 2019 г., составляет чуть менее 600). Разница в масштабах числа публикаций, получивших индексацию в российской и международных системах, обусловлена не меньшим вниманием, уделяемым этой сфере за рубежом, а спецификой подходов к формированию каждой из баз (что влияет на общее количество индексируемых материалов).

Среди зарубежных публикаций, посвященных тематике пространственного моделирования, преобладают работы, отражающие сложившиеся взаимозависимости между от-

дельными территориальными единицами (моделирование служит инструментом пространственного анализа). Объектом такого анализа могут быть миграционные процессы [6], состояние окружающей среды [7], социальные проблемы [8] и другие значимые вопросы.

Интерес к пространственным моделям как к способам описания оптимально организованного пространства чаще всего демонстрируют европейские исследователи. Это связано с тем, что в Евросоюзе вопросам управления социально-экономическим пространством придается особое значение: действует Европейская сеть обсерваторий пространственного планирования (European Spatial Planning Observation Network, ESPON [9]), реализуется Европейская пространственная перспектива развития (European Spatial Development Perspective, ESDP [10]), а процесс моделирования пространственного развития комплекса европейских стран (предложения конкретных схем преобразования пространства) имеет в современной практике длительную историю. Так, уместно вспомнить о ставших уже классическими моделях «голубого банана» [11], «виноградной грозди» [12], «красного осьминога» [13]. Авторы большинства современных работ концентрируют внимание на попытке найти новые аспекты уже затвержденного [14] подхода к реализации модели полицентрического развития Европы. Например, коллективом итальянских ученых [15] предлагается использование так называемых территориальных рамок (Territorial Frames, TFs) — инфраструктурной сети, объединяющей разномасштабные (с точки зрения своего вклада в социально-экономическое развитие всей системы) территориальные единицы.

В отечественной науке схожие модели (базирующиеся на формировании системы разномасштабных центров, объединенных инфраструктурными коридорами) также популярны: они активно разрабатывались еще в советское время [16], и в сегодняшних работах [17] интерес к ним не ослабевает. Вместе с тем модель поляризованного развития (в различных ее вариациях) — это не единственно возможный вариант организации пространства. С. С. Дзагова и Ф. А. Мамбетова, проводя детальное сопоставление модели данного типа с альтернативной ей моделью выравнивания уровня пространственного развития, отмечают наличие у каждого из этих двух подходов своих преимуществ и ограничений [18]. Принципиально иной вариант группировки пространственных моделей предлагает в своем исследовании С. И. Яковлева, называя функциональные (районирование, зонирование, выделение ареалов), каркасные (развитие территориальных каркасов, коридоров, центров и

осей развития), кластерные модели (формирование территориальных комплексов с ядрами, ключевыми объектами и зонами развития конкурентоспособного предпринимательства) [19].

Все эти варианты интересны с исследовательской точки зрения. Однако обобщение и систематизация перспективного видения пространственной организации масштабных систем, предлагаемого в региональных документах стратегического планирования, могут расширить спектр подходов к выделению возможных моделей, например, углубив градацию, основанную на принципе выявления центра (центров) развития, рассмотренную С. С. Дзаговой и Ф. А. Мамбетовой [18].

Следует отметить, что выделение функциональных, каркасных и кластерных моделей организации пространства [19] предложено в процессе работы с базовыми концепциями формирования территориальной структуры регионов, представленными в их стратегиях развития. Одновременно выделенные в исследовании С. И. Яковлевой группы отличаются друг от друга спецификой инструментов (механизмов), которые могут лежать в основе различных моделей, не в полной мере раскрыты аспекты, связанные с выбранными регионами ориентирами преобразования их пространства. Кроме того, внимание сконцентрировано на стратегиях социально-экономического развития не массива регионов в целом, а только двадцати из них. К тому же анализ проведен в 2014 г. (многие документы за это время актуализированы и значительно переработаны), что позволяет рассчитывать на выявление новых закономерностей.

Описание методики исследования

В ходе проведенного исследования проанализированы разрабатываемые в рамках процесса целеполагания документы стратегического планирования 82 субъектов РФ (стратегии городов федерального значения не рассматривались ввиду специфики их пространственной организации, которую далеко не по всем параметрам имеет смысл сопоставлять с пространством мезоуровня) для выявления особенностей определяемых в регионе перспектив его дальнейшего пространственного развития. Ни в одном из рассмотренных регионов нет отдельного документа, посвященного обозначению направлений трансформаций пространства (хотя встречаются упоминания о разработке стратегий пространственного развития таких муниципальных образований, как Ижевск, Магадан). Но преобразованиям пространственной организации внимание уделяется в большинстве региональных стратегий социально-экономического развития.

Таким образом, место пространственных аспектов развития выявлено в каждой из 82 рассмотренных стратегий (или проектов стратегий) социально-экономического развития региона. Условно все документы можно разделить на три группы. К первой группе следует отнести стратегии, в которых вопросы преобразования пространства не затрагиваются (хотя может присутствовать сравнительный анализ развития отдельных муниципальных образований). Вторую группу составляют стратегии, в которых определяются аспекты трансформации пространства, но целостной картины будущей пространственной организации не складывается (например, могут быть представлены ориентиры развития ряда муниципальных образований или иной подход к формированию территориального «среза» стратегии социально-экономического развития). Третья группа включает в себя стратегии, разработчики которых уделили немало внимания пространственным аспектам развития (хотя далеко не все вошедшие в данную группу документы можно считать успешными примерами отражения перспективной пространственной организации территориальной системы).

Очевидно, что особый интерес представляют документы третьей (и отчасти второй) группы. Следует охарактеризовать их подробнее. В частности, важно изучить целевые установки, которые обозначены в разделах о перспективах преобразования пространства (анализ и сопоставление используемых формулировок позволяет, с одной стороны, дать первичную оценку качества проработки данных разделов, с другой — определить желаемый образ пространственной организации социально-экономического комплекса).

Затем целесообразно уделить внимание трансформациям, на которые в процессе преобразования пространства региона предполагается сделать особую ставку. При этом в контексте нашего исследования интерес представляют не столько конкретные инструменты, которые могут быть использованы для изменения существующей пространственной организации, сколько характеристики «новой» пространственной системы. Их анализ и систематизация может стать основой определения моделей пространственной организации территориальных социально-экономических систем, отличающихся друг от друга вектором стратегических преобразований, лежащих в их основе.

Результаты исследования, их анализ и пояснение

Из 82 рассмотренных стратегий социально-экономического развития в первую группу (до-

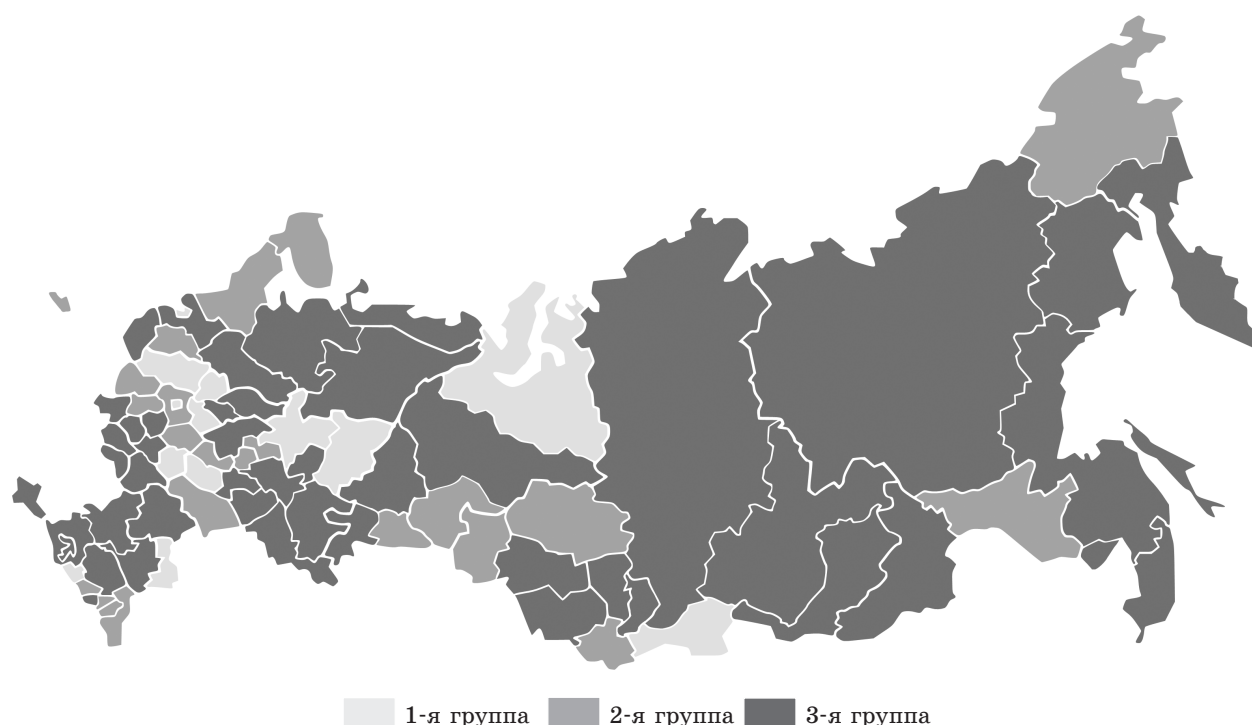

Рис. 1. Локализация регионов, стратегии развития которых относятся к трем выделенным группам

кументы, в которых пространственному развитию не уделено внимание) вошли 11 (13,4 %), во вторую (отражающие лишь ряд аспектов трансформации пространства) — 23 (28,1 %), в третью (пытающиеся описать приоритетные направления развития пространства) — 48 (58,5 %), как видно на рисунке 1.

Явная корреляция между периодом, когда разработана стратегия, и тем, к какой группе она была отнесена, отсутствует. Ряд разработанных недавно документов включен в число участников первой группы (например, Стратегия Тамбовской области, принятая в 2018 г., Стратегия Пензенской области — в 2019 г.). Не обнаружена зависимость между площадью, занимаемой регионом, и вниманием, которое уделяется пространственным характеристикам в стратегии его развития.

Еще одним любопытным наблюдением можно считать обращение разработчиков различных стратегий к одним и тем же инструментам развития. Например, практически во всех документах говорится о необходимости создания и развития кластеров. Раздел, посвященный перспективам преобразования пространства, включают в себя стратегии 66 регионов, как показано на рисунке 2.

Наименования таких разделов не одинаковы в разных документах, чаще всего содержатся формулировки: «Пространственное развитие», «Основные направления пространственного развития», «Территориальное развитие». Иногда в названии раздела может присутствовать указание на желаемый результат его реализации: «Эффективная пространственная организация» (Хабаровский

край), «Сбалансированное пространственное развитие» (Московская область), «Сбалансированное развитие территорий» (Республика Башкортостан). Между тем далеко не всегда стратегический документ содержит в себе ответ на вопрос о том, что означает сбалансированное или эффективное пространственное развитие. Кроме того, не в каждом разделе, посвященном перспективам преобразования пространства, обозначена целевая установка планируемых преобразований (она присутствует в 53 документах).

Рассмотрение используемых в стратегиях социально-экономического развития формулировок для определения ориентира трансформации пространства позволяет сделать некоторые выводы о «востребованности» тех или иных изменений, что отражено в таблице 1.

В 12 документах акцент сделан на необходимости поляризованного развития — формировании и развитии полюсов роста (агломераций, центров экономической активности на базе ограниченного количества муниципальных образований или их комплексов), в шести — на значимости выравнивания, снижении межтерриториальных диспропорций, в двух стратегиях в центре внимания оказалась проблема повышения связанности пространства, развития инфраструктурного каркаса региона. Три стратегических документа определяют в качестве ориентира пространственных преобразований развитие всех без исключения территорий (например, в документе Кабардино-Балкарской Республики говорится о важности «формирования в каждом муниципальном образовании

Рис. 2. Локализация регионов, стратегии развития которых содержат раздел о перспективах преобразования пространства

Примечание. Более насыщенным цветом выделены регионы, стратегии развития которых содержат раздел, посвященный перспективам преобразования пространства.

Таблица 1

Соотношение количества региональных стратегий развития, ориентированных на отличающиеся друг от друга направления трансформации пространства

Ориентир трансформации пространства	Число документов
Формирование (развитие) точек и зон роста	12
Выравнивание, гомогенизация пространства	6
Повышение связанности территории	2
Развитие всех территорий (муниципальных образований)	3
Комбинация нескольких из вышеуказанных ориентиров	13
Отсутствие ярко выраженного вектора, касающегося пространства	17

зон опережающего развития, которые будут выступать в качестве локомотивов роста не только для этих районов, но и для республики в целом» [20]). Такой подход парадоксален, с нашей точки зрения, поскольку идея превращения всех территориальных сообществ в лидеров (причем не локального уровня) в условиях ограниченности ресурсов и отсутствия у некоторых систем ярко выраженного потенциала позитивных преобразований выглядит хоть и привлекательно, но абсолютно нереалистично.

Многие регионы (13) постарались объединить некоторые из перечисленных выше направлений в рамках одного целевого вектора. Например, разработчики шести стратегий делают ставку на совмещение поляризованного развития с выравниванием ключевых параметров функционирования отдельных территориальных ареалов. Однако большинство формулировок, характеризующих за-

крепленный в специализированном разделе ориентир трансформации пространства, неконкретны и не дают четкого представления о желаемой пространственной организации региона. В частности, в Стратегии развития Ленинградской области говорится лишь о «сбалансированном размещении населения и мест приложения труда» [21], в документе Республики Башкортостан — об «обеспечении сбалансированного развития территорий с учетом существующих и возможных специализаций» [22].

Содержательный анализ элементов региональных стратегий, связанных с организацией пространственного развития, позволяет выделить следующие модели организации социально-экономического пространства:

1) модель приоритетного развития территорий, обладающих наибольшим потенциалом (предполагает формирование региональных или национальных точек роста вокруг агло-

Соотношение количества региональных стратегий развития, предполагающих реализацию одной из четырех выделенных моделей

Модель организации социально-экономического пространства	Число документов
Модель приоритетного развития территорий, обладающих наибольшим потенциалом	54
Модель содействия развитию отстающих территорий	27
Модель функционального зонирования	23
Модель иерархической организации пространства	6

мераций, инновационных комплексов, промышленных лидеров и т. п.);

- 2) модель содействия развитию отстающих территорий (использование инструментов развития для приоритетной поддержки тех элементов пространства, параметры функционирования которых свидетельствуют о наличии у них значительных проблем);
- 3) модель функционального зонирования (регион рассматривается как система, для отдельных зон которой определены собственные векторы развития, а каждый элемент пространства занимает определенное место в региональной системе);
- 4) модель иерархической организации пространства (в пространстве региона выделяются разномасштабные «точки», связанные друг с другом и отличающиеся набором реализуемых ими задач).

Выделенные модели отличаются друг от друга своей «востребованностью» в проанализированных документах, о чем свидетельствует таблица 2. Особенно популярна модель приоритетного развития территорий, обладающих наибольшим потенциалом: работчики 54 стратегий выделяют локальные территориальные системы, имеющие для развития региона наибольшее значение, обозначая такие инструменты и механизмы, которые способны ускорить их дальнейшее развитие. В 27 документах говорится о поддержке отстающих территорий: чаще всего к их числу относят моногорода и сельские территории, значительно уступающие другим элементам региональной системы в развитии. Модель функционального зонирования представлена в 23 стратегиях. В документах шести регионов говорится об иерархизации системы расселения (системы хозяйствования), формировании каркасов, объединяющих разномасштабные территориальные единицы. На практике выделенные модели могут комбинироваться. Поэтому сумма количества документов, предполагающих реализацию каждой из обозначенных моделей, превышает количество стратегий, отнесенных ко второй и третьей группам.

Интуитивно может быть выделена еще одна модель, близкая к первым двум (ориентиро-

ванным на развитие лидеров и аутсайдеров), предполагающая повышенный интерес к «середнячкам», не относящимся ни к сильным, ни к слабым элементам социально-экономической системы. Однако ни один из проанализированных документов подобный подход в своей основе не имеет. Несколько стратегий акцентируют внимание на необходимости развития территорий особого вида — приграничных (Оренбургская область, Приморский край). Но подобные акценты только дополняют ключевой вектор пространственных трансформаций, не становясь его основой.

Заключение

Проведенное исследование позволило, с одной стороны, систематизировать значительный массив информации о нашедших отражение в документах стратегического планирования путях трансформации пространства региональных комплексов, с другой — выделить ряд отличающихся друг от друга ориентирами преобразований моделей пространственной организации территориальных социально-экономических систем.

К сожалению, вопросам пространственного развития уделяется внимание не во всех рассмотренных документах. Но большая их часть включает в себя тематические блоки или разделы, фиксирующие направления и механизмы изменений данной сферы. Предлагаемые в региональных стратегиях развития подходы к трансформации пространства разнообразны. Однако особенно востребована ориентация на развитие наиболее конкурентоспособных центров социально-экономической активности. К перспективным направлениям воздействия отнесены снижение межтерриториальных диспропорций, повышение связанности пространства и качественные преобразования территориальных единиц (моногорода, приграничные зоны и др.).

Предложенные по итогам проведенного анализа модели условно можно разделить на две группы. Во-первых, модели, связанные с развитием отдельных элементов пространства. К данной категории целесообразно отнести модель приоритетного развития

территорий, обладающих наибольшим потенциалом, и модель содействия развитию отстающих территорий. Во-вторых, модели, предполагающие включение в процессы трансформации всех пространственных составляющих (модель функционального зонирования и модель иерархической организации пространства). На практике (как показывает анализ рассмотренных документов)

возможно использование нескольких моделей одновременно.

Идентификация моделей при этом представляет не только теоретический интерес. Она позволяет наглядно представить вариации векторов оптимизации пространственных характеристик территорий и может применяться субъектами, ответственными за их управление, при выборе траекторий изменений.

Литература

1. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации № 207-р от 13 февраля 2019 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 01.10.2020).
2. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон № 172-ФЗ от 28 июня 2014 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 01.10.2020).
3. Elibrary: научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 01.10.2020).
4. Web of Science [Электронный ресурс]. URL: <http://www.webofknowledge.com> (дата обращения: 01.10.2020).
5. Scopus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scopus.com/> (дата обращения: 01.10.2020).
6. He J. H., Li C., Huang J. L., Liu D. F., Yu Y. Modelling urban spatial expansion considering population migration interaction in Ezhou, Central China // Journal of urban planning and development. 2019. Vol. 145. No. 2. DOI: 10.1061/(ASCE)UP.1943-5444.0000503
7. Feng S. L., Sui B., Liu H. M., Li G. X. Environmental decentralization and innovation in China // Economic modelling. 2020. Vol. 93. P. 660–674. DOI: 10.1016/j.econmod.2020.02.048
8. Lee D. W., Lee D. S. Analysis of influential factors of violent crimes and building a spatial cluster in South Korea // Applied spatial analysis and policy. 2020. Vol. 13. No. 3. P. 759–776. DOI: 10.1007/s12061-019-09327-1
9. European Spatial Planning Observation Network [Электронный ресурс]. URL: <https://www.espon.eu/> (дата обращения: 01.10.2020).
10. European Spatial Development Perspective (ESDP). Towards Balanced and Sustainable Development of the Territory of the European Union. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1999. 87 p. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/reports/pdf/sum_en.pdf (дата обращения: 01.10.2020).
11. Brunet R. Les villes “européennes”: Rapport pour la DATAR. Paris: La Documentation française, 1989. 79 p.
12. Kunzmann K. R., Wegener M. The Pattern of Urbanization in Western Europe // Ekistics. 1991. Vol. 58. No. 350-351. P. 282–291.
13. Van Der Meer L. Red octopus // Blaas W., ed. A new perspective for European spatial development policies. Aldershot: Ashgate Publishing Ltd., 1998. P. 9–19.
14. Gál Z., Lux G. ET2050 – Territorial Scenarios and Visions for Europe. ESPON & MCRIT LTD. 2014. Vol. 8. 24 p. URL: https://www.espon.eu/sites/default/files/attachments/ET2050_FR-03_Volume_8_-_Central_and_Eastern_European_Impacts_of_Scenarios.pdf (дата обращения: 01.10.2020).
15. Di Ludovico D., D’Ascanio F. European cross-scale spatial planning and territorial frames in the Italian Median Macroregion // European planning studies. 2019. Vol. 27. No. 7. P. 1369–1390. DOI: 10.1080/09654313.2019.1581729
16. Лаппо Г. М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1983. № 5. С. 16–28.
17. Кожевников С. А. Пространственное и территориальное развитие Европейского Севера России: тенденции и приоритеты трансформации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции. прогноз. 2019. Т. 12. № 6. С. 91–109. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.5
18. Дзагова С. С., Мамбетова Ф. А. Оптимизация модели пространственного развития социально-экономических систем // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 10. С. 105–113. DOI: 10.26726/1812-7096-2018-10-105-113
19. Яковлева С. И. Пространственные модели в стратегиях социально-экономического развития регионов России // Псковский регионологический журнал. 2014. № 17. С. 3–16.
20. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики до 2040 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Кабардино-Балкарской Республики № 251-рп от 30 апреля 2019 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW304;n=66725#05825554325720586> (дата обращения: 01.10.2020).

21. О Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года и признании утратившим силу областного закона «О Концепции социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2025 года» [Электронный ресурс]: закон Ленинградской области от 8 августа 2016 г. № 76-оз // Справ.-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/43411844/> (дата обращения: 01.10.2020).
22. О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Башкортостан № 624 от 20 декабря 2018 г. // Министерство экономического развития РФ. URL: <http://old.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/strategterplanning/komplstplanning/stsubject/projects/2017030701> (дата обращения: 01.10.2020).

References

1. On the approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025. Order of the Government of the Russian Federation No. 207-r dated February 13, 2019. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf> (accessed on 01.10.2020). (In Russ.).
2. On strategic planning in the Russian Federation. Federal Law No. 172-FZ dated June 28, 2014. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (accessed on 01.10.2020). (In Russ.).
3. eLibrary: Scientific electronic library. URL: <https://www.elibrary.ru/> (accessed on 01.10.2020). (In Russ.).
4. Web of Science. URL: <http://www.webofknowledge.com> (accessed on 01.10.2020).
5. Scopus. URL: <https://www.scopus.com/> (accessed on 01.10.2020).
6. He J.H., Li C., Huang J.L., Liu D.F., Yu Y. Modelling urban spatial expansion considering population migration interaction in Ezhou, Central China. *Journal of Urban Planning and Development*. 2019;145(2). DOI: 10.1061/(ASCE)UP.1943-5444.0000503
7. Feng S.L., Sui B., Liu H.M., Li G.X. Environmental decentralization and innovation in China. *Economic Modelling*. 2020;93:660-674. DOI: 10.1016/j.econmod.2020.02.048
8. Lee D.W., Lee D.S. Analysis of influential factors of violent crimes and building a spatial cluster in South Korea. *Applied Spatial Analysis and Policy*. 2020;13(3):759-776. DOI: 10.1007/s12061-019-09327-1
9. European Spatial Planning Observation Network (ESPON). URL: <https://www.espon.eu/> (accessed on 01.10.2020).
10. European spatial development perspective: Towards balanced and sustainable development of the territory of the European Union. Luxembourg: European Communities; 1999. 87 p. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/reports/pdf/sum_en.pdf (accessed on 01.10.2020).
11. Brunet R. Les villes “européennes”: Rapport pour la DATAR. Paris: La Documentation française; 1989. 79 p.
12. Kunzmann K.R., Wegener M. The pattern of urbanization in Western Europe. *Ekistics*. 1991;58(350-351):282-291.
13. Van der Meer L. Red octopus. In: Blaas W., ed. A new perspective for European spatial development policies. Aldershot: Ashgate Publishing Ltd.; 1998:9-19.
14. Gál Z., Lux G. ET2050: Territorial scenarios and visions for Europe. Vol. 8: Territorial scenarios and visions for Central and Eastern Europe. Brussels: ESPON; 2014. 24 p. URL: https://www.espon.eu/sites/default/files/attachments/ET2050_FR-03_Volume_8_-_Central_and_Eastern_European_Impacts_of_Scenarios.pdf (accessed on 01.10.2020).
15. Di Ludovico D., D'Ascanio F. European cross-scale spatial planning and territorial frames in the Italian Median Macroregion. *European Planning Studies*. 2019;27(7):1369-1390. DOI: 10.1080/09654313.2019.1581729
16. Lappo G.M. The concept of the supporting frame of the territorial structure of the national economy: Development, theoretical and practical significance. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya*. 1983;(5):16-28. (In Russ.).
17. Kozhevnikov S.A. Spatial and territorial development of the European North of Russia: Trends and priorities of transformation. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2019;12(6):91-109. (In Russ.). DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.5
18. Dzagova S.S., Mambetova F.A. Optimization of the model of spatial development of socio-economic systems. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Economic Transformation*. 2018;(10):105-113. (In Russ.). DOI: 10.26726/1812-7096-2018-10-105-113
19. Yakovleva S.I. Spatial models in strategies for the socio-economic development of Russian regions. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal*. 2014;(17):3-16. (In Russ.).
20. On the approval of the Strategy for the socio-economic development of the Kabardino-Balkarian Republic up to 2040. Order of the Government of the Kabardino-Balkarian Republic No. 251-rp dated April 30, 2019. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW304;n=66725#05825554325720586> (accessed on 01.10.2020). (In Russ.).
21. On the Strategy for the social and economic development of the Leningrad Region up to 2030, and the invalidation of the regional law “On the Concept of social and economic development of

- the Leningrad Region for the period up to 2025". Law of the Leningrad Region of August 8, 2016 No. 76-oz. URL: <https://base.garant.ru/43411844/> (accessed on 01.10.2020). (In Russ.).
22. On the Strategy of socio-economic development of the Republic of Bashkortostan for the period up to 2030. Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan No. 624 dated December 20, 2018. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategterplanning/komplstplanning/stsubject/projects/2017030701> (accessed on 01.10.2020). (In Russ.).

Сведения об авторе

Суворова Арина Валерьевна

кандидат экономических наук, заместитель
директора по научной работе

Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук

620014, Екатеринбург, Московская ул., д. 29,
Россия

(✉) e-mail: suvorova.av@uiec.ru

Поступила в редакцию 02.10.2020

Подписана в печать 19.10.2020

Information about Author

Arina V. Suvorova

Ph.D. in Economics, Deputy Director for Research

Institute of Economics of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences

29, Moskovskaya Str., Ekaterinburg, 620014, Russia

(✉) e-mail: suvorova.av@uiec.ru

Received 02.10.2020

Accepted 19.10.2020